
Лекция 1. У ИСТОКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

2. Экономическая мысль средневековья

Как уже упоминалось, экономическая мысль средневековья в значительной мере опиралась на труды Аристотеля, в частности на положения, которые получили название "догмы Аристотеля". Это влияние видно и в экономических взглядах крупнейшего мыслителя средних веков Ф.Аквинского (1225-1274).

Напомню, что Аристотель одобрительно относился к тому виду хозяйствования, который сводился к приобретению благ для дома и государства. Эта естественная (по мнению Аристотеля) хозяйственная деятельность, получившая, со времен Ксенофонта, название "экономика", включала и обмен в пределах, нужных для удовлетворения разумных личных потребностей. В то же время деятельность, направленную на обогащение, т.е. деятельность торгово-ростовщического капитала, Аристотель характеризовал как противоестественную, назвав ее "хрематистикой".

Вслед за Аристотелем, Ф Аквинский развивает мысль о естественности натурального хозяйства и в связи с этим производит деление богатства на естественное (продукты натурального хозяйства) и искусственное (золото и серебро). Последнее, по мысли Ф.Аквинского, не делает человека счастливым и приобретение такого богатства не может быть целью, т.к. последняя должна состоять в "нравственном усовершенствовании". Это убеждение вытекает из идеологии христианства, где экономические интересы должны быть подчинены подлинному делу жизни - спасению души. В средневековой теории нет места такой экономической деятельности, которая не связана с моральной целью. И потому на каждом шагу существуют ограничения, запреты, предупреждения не позволять экономическим интересам вмешиваться в серьезные дела.

В соответствии с догмами Аристотеля и традициями католической церкви, Ф.АКВИНСКИЙ осуждал ростовщичество, называя его "постыдным ремеслом". Он писал, что, давая деньги в рост, кредиторы, стремясь представить сделку честной, требуют процент как плату за время, предоставляемое им заемщику. Однако время - это всеобщее благо, данное Богом всем в равной степени. Таким образом, ростовщик обманывает не только ближнего, но и Бога, за дар которого он требует вознаграждения. Среди средневековых философов общим было убеждение, что ростовщики недостойны честного имени и излишни для общества, так как не доставляют ему необходимых для жизни предметов. Однако в отношении торговли средневековые схоласты, в том числе и ФАквинский, считали, что она представляет собой занятие законное, поскольку различие в природных богатствах разных стран свидетельствует о том, что она предусмотрена Провидением. Торговая прибыль сама по себе не вносит ничего порочного в экономическую жизнь и может быть использована для честной цели. К тому же прибыль может являться платой за труд, если произошла продажа вещи, "измененной к лучшему". Но в то же время торговля - это опасное дело (в плане искушения) и человек должен быть уверен в том, что занимается ею ради всеобщей пользы и что прибыль, которую он извлекает, не превышает справедливой оплаты его труда.

Интересен у Ф Аквинского и взгляд на частную собственность и проблему справедливости. Как известно, в раннем христианстве идея равенства воплотилась в идее отказа от частной собственности, обобществления имущества и в утверждении всеобщей обязанности трудиться. В соответствии с давними традициями христианства труд у Ф Аквинского получил позитивную оценку как необходимый для жизни, избавления от праздности, укрепления нравственности. В то же время, вслед за Аристотелем, Ф. Аквинский отвергает идею о равнозначности всех видов труда, рассматривая физический труд как рабское занятие. Значительные трудности возникают с проблемой оправдания

частной собственности. Отходя от идей раннего христианства, мыслители средневековья утверждают, что частная собственность необходима, по крайней мере, в этом несовершенном мире. Когда добро принадлежит отдельным людям - люди больше работают и меньше спорят. Поэтому необходимо терпеть существование частной собственности как уступку человеческой слабости, но в тоже время сама по себе она отнюдь не желательна. Господствовало мнение, по крайней мере в области нормативной этики, что имущество, даже в наилучшем случае, представляет собой некоторое бремя. При этом оно должно быть добыто законным путем, принадлежать как можно большему числу людей и давать средства для помощи бедным. Пользоваться им нужно по возможности сообща. Его обладатели должны быть готовы делиться с теми, кто в нужде, даже если нужда их не достигает нищеты. Философским обоснованием этих положений являются: идея справедливого Бога и идея ограниченности количества материальных благ. Последняя своими корнями уходит в язычество, к господствующим в период распада родовой жизни представлениям, что чрезмерно удачливый земледелец или охотник - колдун и вор. Если кто-то получил лучший урожай, значит, он украл его у соседа и этот урожай - "духов урожай". Здесь мы видим идею замкнутой вселенной с постоянной, не изменяющейся суммой благ. Отсюда и желание поровну разделить, вследствие чего у всех будет все необходимое и ни у кого не будет излишка. Следует отметить, что это не только область нормативной этики: благотворительность в средние века была огромна, но сколь расточительна, столь и безрезультатна. Неприятие чрезмерного богатства связывает средневековых схоластов не только с Аристотелем, но и с Платоном. У последнего целью идеального государства является "изгнание неблагородной страсти к наживе", поскольку именно излишек порождает такие отвратительные качества, как лень и жадность. И именно от древнегреческих мыслителей в средневековую схоластику вошло убеждение, что стать очень богатым, оставаясь добродетельным - невозможно. По мнению Платона, всякий прибавочный продукт следует рассматривать как подрыв общественного порядка, как кражу. При этом в первую очередь уменьшается не сумма общественного благосостояния, а сумма общественной добродетели. Фраза покажется странной, если не принять во внимание, что мыслителей Древней Греции волновали в первую очередь вопросы этики, а не экономической эффективности. Как утверждал К.Маркс, у "древних" вы не найдете рассуждений о том какая форма собственности наиболее эффективна. Их интересует вопрос, какая форма собственности дает обществу наилучших граждан. Однако, несмотря на негативное отношение в целом к частной собственности, торговле, и тем более к проценту, они в реальной экономической жизни существовали и не считаться с этим было невозможно. И возникает вопрос - а каковы в этих условиях критерии справедливости, в том числе справедливого обмена и справедливой цены? Еще Аристотель, в противоположность тем, кто требовал установления имущественного равенства общины свободных, выдвигал тезис, что распределение благ должно строиться на принципах справедливости, то есть "по достоинству". Это означало, в свою очередь, справедливость существования имущественного неравенства. Идею Аристотеля воспринял и развил Ф.Аквинский. В его представлении общество мыслилось как иерархическое и сословное, где подняться выше своего сословия грешно, ибо деление на сословия установлено Богом. В свою очередь, принадлежность к сословию определяет уровень богатства, к которому должен стремиться человек. Другими словами, человеку дозволено стремиться к такому богатству, которое необходимо для жизни на уровне, подобающем его социальному положению. Но стремление к большему - это уже не предприимчивость, а жадность, которая есть смертный грех.

Эти положения легли в основу рассуждений Ф.Аквинского о справедливой цене. В период средневековья дискуссия о справедливой цене включала две точки зрения:

первая - справедлива та цена, которая обеспечивает эквивалентность обмена

вторая - справедлива та цена, которая обеспечивает людям приличествующее их сословию благосостояние. Ф.Аквинский в своей теории справедливой цены

выбрал оба эти положения, различая два вида справедливости в обмене. Один вид справедливости гарантирует цену "сообразно вещи", то есть сообразно затратам труда и расходов (здесь эквивалентность трактуется в терминах издержек). Второй вид справедливости обеспечивал больше благ тому, кто "больше значит для общественной жизни". Здесь эквивалентность трактуется как присвоение в обмене той доли благ, которая соответствует достоинству обменивающегося. Это означало, что процесс ценообразования ставился в зависимость от социального статуса участников обмена. Защита привилегий правящих классов обнаруживается в трудах Ф.Аквинского и в оправдании правомерности получения земельной ренты, которую он рассматривает как продукт, созданный силами природы и потому присваиваемый земельным собственником. Именно получение ренты, по мнению Ф.АКВИНСКОГО, дает возможность избранным заниматься духовным трудом "во имя спасения остальных".

В заключении представляется интересным проследить эволюцию взглядов на процент средневековых мыслителей - от полного неприятия до частичного оправдания. Известно из истории ростовщичества, что первоначально денежные или материальные ссуды брались для непроизводительного использования, часто от "безысходности". Эта практика господствовала вплоть до позднего средневековья. Например, горожанин занимал деньги, чтобы не умереть с голоду; рыцарь, чтобы отправиться в крестовый поход; община, чтобы построить храм. И считалось несправедливым, если кто-то делал прибыль на бедствии или благочестии других. В то время каноническим правом признавались два довода в пользу взимания процента: возмещение расходов на организацию и содержание кредитных учреждений и возмещение ущерба вследствие невозможности распоряжаться отданными в заем деньгами. Но этот ущерб еще надо было доказать. Когда же к шестнадцатому веку производительное и прибыльное вложение капитала стало широко распространенным явлением, тогда ростовщику или банкиру достаточно было доказать торговое или промышленное его назначение, чтобы иметь основания требовать вознаграждения за занятый капитал. Основанием служила потеря кредитором возможности извлечь выгоду из тех операций, которые могли представиться ему за время отсутствия денег. Лишение вероятной прибыли требовало вознаграждения, так как нарушался основной для канонического права принцип - эквивалентности обмена. В самом деле, должник, благодаря чужому капиталу обогащался, а кредитор, вследствие его отсутствия, терпел убыток. В силу происшедших изменений в экономической жизни, в каноническом праве в шестнадцатом веке закрепилось оправданное взимание процента. Запрещалось лишь взимание "лихвы" или сверхприбыли ростовщика, для чего устанавливался официальный максимум ссудного процента. Тем не менее, в целом отношение к ростовщичеству по-прежнему оставалось отрицательным, что не удивительно, учитывая исходные постулаты христианства.

Этическая направленность экономической мысли пронизывает труды всех мыслителей средневековья, а окончательный разрыв экономических и этических проблем связан с появлением первых экономических школ.